

Шао Дзиайи нагло вытащил салфетку и силой вытер рот.

Мужчина погладил ее длинные волосы и мягко сказал: "Маленькая цветочная кошечка, я только что сказал, что ищу тебя, чтобы свести счеты, я не хотел тебя обидеть, а ты застегнул шерсть? Температура должна измениться, да?"

"Без изменений! Я не изменюсь!"

Шао Цзя И еще не потеряла самообладание, которое сделало его таким мелочным в первую очередь!

"Ладно, тогда без изменений!" Он просто сказал это случайно, он тоже не хотел, чтобы она передумала.

..... Shao Jiayi посмотрел на человека безмолвно, что он имел в виду, момент, чтобы позволить измениться, и момент, чтобы не позволить измениться.

"Говорят, что женщины непостоянны, я вижу, что мистер С. Вы более непостоянны, чем женщины!"

Положила голову ему на плечо.

Его опасения в самолете никто не знал, он вырос так много, что он не будет спокойным, когда он наткнулся на овечьи штуки.

После выхода из самолета, услышав, как Шао Чжэ и Цзя Кан говорят, что они ушли вовремя и не дали Гун Хуэй уйти, настроение, которое он чувствовал в тот момент, он очень хотел, чтобы Шао Цзя И крепко держал в руках и обидел ее.

В то же время, он хотел порубить Гун Хуэй и бросить его в глубокие горы.

Он также хотел утешить Шао Чжиайи, но когда увидел, как Цяо Хань целует любимую женщину, все его рассуждения задымились.

Была только одна мысль - преподать Цяо Хань хороший урок.

Не обращать внимания на Шао Чжиайи, дать ей понять его гнев.

Он играл с ее маленькой ручкой и говорил наполовину: "Шао Мианьян, я решил отвезти тебя куда бы я ни поехал отныне!".

"Нет, нет, на этот раз урок действительно вырос, отныне я больше никогда никому легко не буду доверять, не нужно обвязывать меня вокруг талии!"

"Она должна быть завязана вокруг талии, чтобы я чувствовала себя непринуждённо."

Шао Цзя И держала лоб: "Синг Ли, ты знаешь, как переворачивающийся Фан Синь Янь ввел меня и Лючию в кому?"

Этот вопрос, она думала об этом долгое время, но не могла разобраться.

Очевидно, что Фан Синь Янь ничего не делал, что-то не так с кофе?

Но, нет.

Сидингли морщил брови и объяснял: "Я уже поручил кое-кому провести расследование, на двух стульях, на которых вы сидели, был маленький гвоздь, заколоченный снизу, который лишь слегка обнажил поверхность стула. На этом ногте есть экстаз, и если он немного попадает в человека, он теряет сознание".

"Кожа Лючии была проколота на бедре, и ты, вероятно, не терелся об этот ноготь, несмотря ни на что". Но у них тоже есть что-то вроде колышка на задней стороне двери, ты дотронулся до колышка на задней стороне двери?"

Шао Цзя И подумала об этом и кивнула головой, прежде чем, наконец, потеряла сознание, казалось, что со спины у нее появилась небольшая боль. Только ей было все равно, думая, что ее тронул грубый ход Фан Синь Янь.

Должна сказать, что Фан Синь Янь был таким заботливым.

"Тогда где Фан Синь Янь сейчас? Почему она с Гон Хуэй?" Вчера в комнате Гун Хуэй, она, казалось, услышала Гун Хуэй и Фань Синь Янь два человека обнимаются вместе, именно то, что они сказали, она не слышала, в любом случае, манеры были очень интимные.

"Фань Синь Янь сбежала и расследует, почему она была с Гун Хуэй".

Однако, одно можно сказать точно: Фань Синь Янь переспал с Гун Хуэй, и были записи о том, что они оба сняли номер в отеле.

Что касается того, как Фань Синь Янь узнал о Гун Хуэй и вступил в сговор с Гун Хуэй, чтобы вместе разобраться с Шао Цзяйи, то по этой причине он все еще ведет расследование.

Они снова немного поговорили в кабинете, и Шао Дзэи подтянул его к лестнице.

Трое детей внизу веселились, в то время как Си Шао Чжэ улыбался и смотрел на безымянный S Nuan Nuan.

Иногда он даже шептал С'Нуануану на ухо, произнося пару двусмысленных слов.

В лучшем случае, Ши Нуануань был краснолицым и не говорил ни слова от начала до конца.

Когда Си Шао Чже увидел, как два человека спускаются сверху, он как будто увидел спасательный круг: "Миан Миан, подойди сюда и объясни своей невестке!".

Шао Цзя И и Си Нуан встретились в воздухе, сдерживая свой смех друг над другом.

"Сестра, не прощай его!" Сидингли продолжал добавлять топливо в огонь, который не горел ярко.

Шао Джиайи подернул за угол рубашки Сидингли: "Шао Чжэ, тебе разве не нужно сегодня в больницу?"

"Я собирался идти, моя жена злится, я буду уговаривать жену пойти первой." Небо самое большое, жена - самое большое.

Ли Шаллоу Луо посмотрел на свою старшую дочь: "Я говорю, Снуануань, не можешь ли ты быть таким упрямым, Шао Чжэ сказал так много хороших слов, не можешь ли ты быть просто мягкосердечным"?

Не дожидаясь эха Си Шаочжэ, рядом с ним Ши Чжинхэн забрал скрижаль: "Нет! Кто позволил этому отродью разозлить мою дочь, Нуан Нуан, если ты злишься, игнорируй его!"

.....

Лай Шеллоу был безмолвным: "Есть ли люди, которые так учат своих дочерей?"

"Пап, я правда пошутил с Нуаном, это все еще Дингли, С Дингли, если ты не замолвишь за меня словечко, с этого момента я буду семьей матери Миан Миан!" Это для того, чтобы провести четкую линию с С. Дингли!

Несмотря на то, что до этого дошло, атмосфера в гостиной оставалась хорошей, потому что никто на самом деле не был зол.

"Шао Чжэ, если ты сейчас прояснишь свою позицию, я замолвлю за тебя словечко перед сестрой Нуан!" Шао Джиайи сел рядом с Да Чжэньчжэнь и схватил ее за косичку.

Рядом с ней Сиддимли взял маленького Цинка и сел ему на колени.

Синг Ли взглянул на Си Шао Чжэ: "Шао Чжэ, ты должен подумать об этом"!

.....

Зная, что Сиддхартха Шао Чже намеренно усложняет ему жизнь, Сиддхартха на мгновение задумался и в конце концов решил все уладить самостоятельно.

Он обернул руку вокруг Снуан и сказал ей что-то в ухо, Снуан посмотрел на Си Шао Чжэ с красным лицом в ужасе: "Как ты можешь угрожать мне!".

Си Шао Чжэ в триумфе протянул руки: "Ты заставил меня".

Пара долго бормотала рядом друг с другом, и в конце концов они вроде как по-настоящему помирились.

Пока Сидингли был с дочерью, его телефон зазвонил несколько раз, и каждый раз он избегал толпы, чтобы ответить на звонок.

Как раз в тот момент, когда Шао Цзяги думал глупости, Си Шао Чже встал с дивана: "Мама и папа, мне нужно в больницу, несколько коллег-медиков из-за рубежа приехали по обмену".

"Ну, иди и займись делом, Нуан Нуан и Кай Кай, просто оставайся здесь."

Лай Шеллоу вытирал маленький цинковый ротик, который только что съел клубнику, красную и красную.

"Миан Миан, иди, поехали со мной в больницу". Си Шао Чже не забыл о Шао Чжиайи.

Шао Цзяйи последовала и встала: "Хорошо, сестра Нуануань, я пойду с Шао Чже за вещами, ты хочешь пойти?"

С Нуан Нуан покачала головой: "Я не пойду, я должен пойти в компанию позже".

В настоящее время, как глава бухгалтерии SL Group, S Nuan Nuan часто работает на дому.

"Дингли, мы пойдем первыми!" Все еще отвечая на звонок перед подоконником, когда он услышал приветствие Си Шао Чжэ, он сначала приостановил звонок и подошел, чтобы спросить о ситуации.

Шао Цзя И поцеловал три маленькие морковные головки, поприветствовал Си Цзинь Хэна и Лай Шеллоу, а также подошел к Сидингли.

"Мне нужно идти в компанию позже, Миан Миан, я договорилась о новой женщине-телохранительнице, она снаружи в машине, ты можешь встретиться со мной в компании сразу же после того, как поедешь в больницу"! Сидингли сопровождал бы Шао Джиайи в больницу, если бы у него еще не было важных дел в компании.

<http://tl.rulate.ru/book/11719/1405149>